

предъ служителемъ Твоимъ, хотя соединенное съ минутнымъ стыдомъ, избавить меня отъ всемірнаго позора и стыда во время пришествія Твоего; да святотатственное утаеніе грѣховъ моихъ въ семь таинствъ Покаянія не увеличитъ ихъ тяжести!

Всеблагій и премилосердый Боже! извлеки меня изъ бездны грѣховной, прости по Своему человеколюбію мои прегрѣшенія, освободи меня отъ грѣховныхъ недуговъ, уврачуй язвы души моей, воскреси для жизни, сообразной съ Твоею волею, расторгни узы мои, связывающія душевныя силы, даруй мнѣ свободу сыновъ Твоихъ, облеки меня снова въ одежду оправданія Твоего, испосли радость спасенія Твоего, направь стопы мои на путь Твой, заставь меня отстать отъ путей беззаконія, принудь перестать быть грѣшникомъ: да съ тѣми блаженными, которые принесли Тебѣ истинное покаяніе, и я превозношу благодать и человеколюбіе Твое, Отче, Сыне и Душе Святый, во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Изъ соч. Высокопр. Анатолія, Арх. Мотлевскаго).

Мое и родителей моихъ съ дѣтьми пребываніе въ расколѣ Бѣглополовской секты—и присоединеніе всѣхъ насъ къ православной Христовой церкви.

Семейство мое состоитъ изъ отца, матери и 8 человекъ дѣтей,—я самый старшій. Мнѣ было 10 лѣтъ, когда сталъ я обучаться грамотѣ въ своей деревнѣ у неопытнаго, какъ я убѣдился послѣ, учителя. Тѣхъ познаній, которыя онъ мнѣ внушалъ, было мало, и я самъ своимъ трудомъ сталъ приобрѣтать познанія. Я читалъ много книгъ (понятно—старообрядческихъ, такъ какъ всѣ другія книги мнѣ читать запрещалось), но толково понимать ихъ все-таки не могъ. Какъ мальчику любознательному, мнѣ крайне хотѣлось знать, почему

мы не бываемъ въ той церкви, въ которую ходятъ на бого-
молье наши православные сосѣди, и очень надъ этимъ за-
думывался. Наставники нашей вѣры доказывали мнѣ, что храмъ
есть сердце человѣка, гдѣ и должна храниться вѣра въ
Бога, но я съ ними иногда брался спорить какъ умѣлъ, — за-
что меня называли мальчишкой ничего не понимающимъ, и
говорили что у меня путнаго въ головѣ ничего нѣтъ. Я,
скрѣпя сердце, переносилъ всѣ эти оскорбленія, а иногда и
ругань отца, но все-таки въ душѣ не могъ съ ними согла-
ситься, хотя наружно и показывалъ видъ, что все понялъ,
какъ слѣдуетъ. Меня увѣщевали, чтобы я, какъ можно чаще,
ходилъ въ моленныя и слушалъ богослуженіе, но я почему
то презиралъ всѣ эти моленныя и самихъ совершающихъ
богослуженіе, думая, какъ можетъ совершать богослуженіе
какойнибудь мельникъ, или такой же пахарь, какъ и я съ
отцомъ?!

Правда, пріѣзжали къ намъ какіе то попы, но всегда
скрытно, ночью, и ихъ могли видѣть тѣ, кто обращался къ
нимъ съ требамъ, а я то ихъ не видалъ!

Между прочимъ, и просилъ своего отца, когда пріѣдетъ
батюшка, показать его мнѣ, чтобы разспросить его обо всемъ, но и
въ этомъ мнѣ всегда почему то отказывали. Видя, что здѣсь
что-то скрывается, и никакъ не добившись истины, я
рѣшился дѣйствовать иначе.

Отецъ мой, человѣкъ вліятельный въ волости (онъ предсѣ-
датель волостнаго суда), имѣетъ довольно порядочное состояніе.
Къ намъ пріѣзжали въ гости многіе, и въ томъ числѣ былъ
однажды учитель Липецкаго земскаго училища Михаилъ Нико-
лаевичъ Вишнеvesкій, который мнѣ очень понравился. Я долго
съ нимъ говорилъ и просилъ его, чтобы онъ помогъ мнѣ
уговорить моего отца отдать меня поучиться къ нему въ
школу.

При посредствѣ учителя мнѣ удалось это сдѣлать, и уже
имѣя отъ роду 15 лѣтъ, я переѣхалъ въ Липецкую школу,

которая отъ насъ находится въ 9 верстахъ. Вотъ здѣсь — то я узналъ всю истину православной вѣры и ложь, преподаваемую старообрядцами. Я съ жаромъ принялся учиться грамотѣ и въ короткое время догналъ моихъ товарищей старшей группы. Надо сказать, что у нашего учителя брали тогда уроки два ученика, съ которыми я стоялъ на одной квартирѣ. Каждый день вечеромъ учитель приходилъ къ намъ на квартиру и растолковывалъ уроки, а свободное время мы разсуждали о вѣрѣ.

Все, что говорилъ намъ учитель о православной вѣрѣ и чѣмъ онъ порицалъ старообрядчество, мнѣ казалось неопровержимой истиною. Здѣсь же онъ и уговаривалъ меня перейти въ православіе, и я окончательно рѣшилъ быть православнымъ. Хотя у меня и была нѣкоторая сила воли и характера, но пойти противъ желанія отца я не могъ, а слѣдовательно и бывать въ церкви тоже не могъ, а поэтому во что бы то ни стало надо было уговорить отца.

Здѣсь опять мнѣ помогъ учитель. На праздники за мной всегда присылали лошадь, и я уѣзжалъ домой.

Однажды, отправляясь домой, я пригласилъ съ собою учителя, который охотно согласился. Сидя у насъ за чаемъ, учитель завелъ рѣчь о вѣрѣ и долго говорилъ, а потомъ я и онъ стали просить отца, чтобы онъ позволилъ мнѣ перейти въ православіе.

Отецъ не отвергалъ ничего, что говорилъ учитель, но что касается перехода моего въ православіе, то надъ этимъ онъ немного задумался и сказалъ: пусть прежде окончатъ курсъ въ училищѣ, а тогда — что Богъ дастъ. Я этимъ остался очень доволенъ, и тотъ же вечеръ съ учителемъ уѣхалъ обратно въ Ливнецы.

Между тѣмъ время быстро летѣло, и скоро былъ назначенъ экзаменъ. Тотъ годъ вызвано было шесть училищъ на экзаменъ въ село Карманово, куда явились и мы. Ученики наши всѣ собрались, когда пріѣхалъ учитель. Поздоровавшись съ

нами онъ сказалъ намъ нѣсколько воодушевивительныхъ словъ въ отношеніи экзамена, а самъ вмѣстѣ съ какимъ-то учителемъ пошелъ гулять. Начальство еще не пріѣхало. Мы тоже пошли за ними. Насъ тотъ годъ оканчивало 10 человекъ, изъ которыхъ 8-мъ православныхъ и 2 старообрядца. Предъ началомъ экзамена законоучители—священники и учителя, а за ними и ученики пошли въ церковь. Мнѣ съ товарищемъ—старообрядцемъ крайне совѣстно было оставаться внѣ церкви, да мнѣ хотѣлось и посмотрѣть внутреннее устройство храма,—и вотъ противъ желанія товарища, мы вошли въ храмъ. При входѣ, мною овладѣлъ какой-то необъяснимый страхъ, и я невольно сдѣлалъ три земныхъ поклона. Внутренность храма, которую я никогда не видалъ, мнѣ весьма понравилась, и я съ любопытствомъ разсматривалъ изображенія иконъ и ветхозавѣтныя картины. Потомъ составилъ хоръ изъ учителей и законоучителей и стали служить молебенъ Божіей Матери.

Во время молебна я все время стоялъ на колѣнахъ и усердно просилъ Заступницу усердную, чтобы Она вразумила меня и помогла мнѣ уговорить отца перейти въ православную вѣру. Веселымъ вышелъ я изъ церкви и мысленно далъ себѣ обѣщаніе быть православнымъ. Послѣ этого мы все отправились на экзаменъ.

Экзаменъ я сдалъ прекрасно, особенно по Закону Божію, который я зналъ отлично, и получилъ награду. Съ радостной вѣстью явился я къ отцу и рассказалъ ему, о чемъ меня спрашивали на экзаменѣ, и не утаилъ также, что былъ въ церкви. Противъ послѣдняго онъ не высказалъ ни злобы, ни похвалы, а между прочимъ спросилъ: понравилась ли мнѣ церковь? Я, насколько могъ описалъ ему церковь въ самомъ лучшемъ видѣ, прибавилъ, что я ни за что не останусь въ расколѣ, а непременно перейду въ православіе.

Нѣсколько разъ пріѣзжалъ къ намъ учитель поговорить съ отцомъ и со мною, такъ какъ онъ не терялъ надежды, что я буду православнымъ.

Наконецъ намъ удалось уговорить отца, и онъ далъ на это свое согласіе, мать тоже согласилась охотно. Я заявилъ объ этомъ нашему священнику и сталъ ходить въ церковь. Достаточно подготовивъ себя, я въ 1889 году на Страстной недѣлѣ принялъ православіе, и крестнымъ отцомъ былъ мой учитель. Изъ четвергъ на этой же недѣлѣ я удостоился принятія Святыхъ Таинъ и уже не возвращался домой до понедѣльника. На Пасхѣ явившись домой, я по христіанскому обычаю похристосовался съ родителями и меньшими братьями, а они въ свою очередь поздравили меня съ праздникомъ и пожелали мнѣ быть истиннымъ сыномъ отечества и церкви Христовой. Изъ этого пожеланія и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ я замѣтилъ, что отецъ и самъ какъ бы непрочь перейти въ православіе, и я, воспользовавшись этимъ, все чаще и чаще въ присутствіи семейныхъ толковалъ съ нимъ о вѣрѣ.

Всегда, бывая въ церкви, я ему рассказывать, что тамъ слышалъ изъ священнаго писанія, и передавалъ также проповѣди, говоримыя священникомъ.

Прошло два года, какъ я православный, но отецъ все еще не соглашался перейти въ православіе. Онъ хотя и хотѣлъ, но чего то боялся: ему совѣстно, какъ онъ говорилъ, передъ другими, что проживши столько лѣтъ по старой вѣрѣ, вдругъ переѣмилъ ее. На это я ему сказалъ: исповѣдывать Христову вѣру должно открыто, и никакія лишенія, а тѣмъ болѣе стыдъ, не должны заставить отрѣчься отъ нея; и указалъ на слова Спасителя, который сказалъ: *Всякъ убо иже исповѣсться Мя предъ людьми, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ. А иже отвержется Мене предъ людьми, отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ* (Зач. 38. Мат.). и прочиталъ по Евангелію не только это зачало, но и 39 е. Затѣмъ я объяснилъ отцу, что такое церковь, — сказалъ, что церковь есть общество православновѣрующихъ христіанъ, соединенныхъ между собою священноначаліемъ и таинствами; что въ такомъ устройствѣ

церковь пребудетъ на землѣ до скончанія міра. Самъ Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, прибавилъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* (Матѳ. Зач. 116-е ст. 20). А у васъ старообрядцевъ—Бѣглопоповцевъ священноначаліа нѣтъ, потому что нѣтъ у васъ Епископа, и окормляетесь вы лишь одними бѣглыми отъ великороссійской церкви попами, значить у васъ нѣтъ и церкви Христовой. Въ подтвержденіе своихъ словъ, я привелъ слѣдующія святоотеческія мѣста: Блаж. Сумеона Солунскаго: 1) „Слыши—ни единъ же священнодѣйствовать іерей можетъ въ душѣ, или ино что дѣйствовать, аще не хиротонію имать. Сія же отъ архіерея есть. Убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ безъ жертвенника: сей же чрезъ муро освящается: муро же чрезъ архіерея самаго совершается. Тѣмъ же, кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки никтоже крещаетъ аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея. И паки... Тѣмъ же вся Божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“. (Книга 1-я гл. 77, л. 104 обор.). 2) Священника Кипріана изъ 69 посланія: „Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви, и церковь въ епископѣ, и не находящіяся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви, и что напрасно обольщаютъ себя тѣ, которые, не имѣя мира съ священниками Божиими, думаютъ найти для себя безчестное общеніе у нѣкихъ, когда церковь каеолическая едина, нераздѣльна и нераздробима, но повсюду соединена и скрѣплена узами согласующихся между собою пастырей“. 3) Тотъ же свят. отецъ въ 27 посланіи говоритъ: „на епископахъ церковь держится, какъ на своихъ подпорахъ.“ 4), Св. Игнатій боговоссѣцъ въ 1-мъ посланіи къ Трамліанамъ, (л. 3 обор.) пишетъ: „Епископу повинуйтесь якоже Господу, той бо бдитъ о душахъ вашихъ, яко слово отдати хотяй Богу.—

Зане епископъ Бога отца всѣхъ образъ есть: пресвитеры же, яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ. Безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ: уповаю же яко и вы тако нещуете“. Нако-
нецъ, я прочиталъ объ этомъ же мѣстѣ изъ житія св. Ио-
анна Златоустаго (Маргаритъ II. 154 обор. втораго счета); изъ Благовѣстника (отъ Луки гл. 19-я Зач. 95 л. 205); изъ Кирилловой книги (гл. 8. 76 обор.); изъ книги о вѣрѣ (гл. 7-я л. 59 обор. гл. 9-я л. 173 обор.); изъ Кормчей: 4-й Вселен. собора, иже въ Халкидонѣ, правило 25-е; 35-е 6-го Вселен. собора; прав. 15-е Анкирскаго собора, и 55-е прав. св. Апостолъ.—Представивъ всѣ эти доказательства, я ска-
залъ: у васъ старообрядцевъ—Вѣглопоповцевъ, хотя есть и бѣглые попы и разные старцы, но они дѣлають не присвоен-
ное дѣло,—потому что по 30-му апостольскому правилу: „безъ воли епископа своего пресвитеры или діаконы да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни“; въ потреб-
никѣ Іоасафовскомъ, въ наказаніи духовнику, (л. 6-й) сказано: „Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ при-
мами помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметь, яко преступникъ Божественныхъ правилъ; ибо неточію сей погибѣ, но и елицы у него исповѣдашася не исповѣдани суть; елицыхъ связа, или разрѣши, не исправ-
лени суть“.—Номоканонъ же (на л. 57-мъ) „лицъ, дерзнув-
шихъ совершать священническое дѣло безъ воли и хиротоніи отъ епископа“, считаетъ „горшими и самыхъ нечестивыхъ бѣ-
совъ во Ангела свѣтла преобразующихся...“—И такъ, я ска-
залъ родителямъ убойтесь вы словъ Господа нашего Іисуса Христа и постарайтесь войти въ церковь Его Святую,—а Онъ вотъ что сказалъ: *Аще кто церковь преслушаетъ, буди ти якоже язычникъ и мытарь* (Ев. Матѣ. Зач. 7 гл. 18-я). Слова эти на отца и мать сильно подѣйствовали, и дня чрезъ три они при мнѣ стали совѣтоваться о томъ, чтобы перейти въ православіе. Отецъ съѣздилъ къ нашему земскому Начальнику

Р. Яновскому и рассказалъ ему о задуманномъ. Тотъ, понятно, одобрилъ его желаніе и согласился быть крестнымъ отцомъ одного моего младшаго брата.

По окончаніи присоединенія, 11 ноября 1891 года родители были повѣнчаны въ нашей приходской Златоустовской церкви. Такимъ образомъ, при помощи Божіей, намъ удалось покинуть заблудшее стадо старообрядцевъ—Вѣглоповцевъ по Тульскому согласію и сдѣлаться истинными сынами Христовой церкви, глава коей есть Онъ—Спаситель нашъ, а она есть столбъ и утвержденіе истины. Теперь являются ко мнѣ нѣкоторые старообрядцы и просятъ разъяснить, какъ и имъ поступить, чтобы быть православными, и я подаю имъ добрые совѣты и предупреждаю ихъ, чтобы они не пришли на мѣсто того мученія, которое ожидаетъ именующихся старообрядцевъ въ загробной ихъ жизни.

8 декабря нашъ Гжатскій уѣздный миссіонеръ о. Н. Кли-
тинъ въ Липецкомъ Волостномъ Правленіи велъ бесѣду съ раскольниками о причинахъ происхожденія раскола въ Русской церкви, на которой находились и мы съ отцомъ. Послѣ бесѣды отецъ мой вслухъ объяснилъ о. Николаю, что онъ въ будущемъ 1892 г. устроить, въ благодарность Господу Богу за изведеніе его изъ тьмы раскольниковческаго заблужденія, на свои собственные средства церковно-приходскую школу,—въ которой преимущественно будутъ обучаться дѣти раскольниковъ. Такой рѣшимостью отца сдѣлать благое дѣло на пользу Православія я приведенъ былъ въ несказанный восторгъ, и теперь только помышляю объ одномъ, какъ-бы мнѣ Господь помогъ выдержать экзаменъ на право быть учителемъ ц.-приходской школы.

Гжатскаго уѣзда, Липецкой волости, деревни
Нечишенки крестьянинъ *Илья Михайловъ*

Муравьевъ.